

ЖАНРОВЫЕ МОДИФИКАЦИИ ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ОБ У. ШЕКСПИРЕ В АНГЛОФОННЫХ ЛИТЕРАТУРАХ XXI В.

Я. А. АЛЕКСЕЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Устанавливается специфика историко-биографической прозы об У. Шекспире в англофонных литературах XXI в. Выявляются причины мифологизации личности классика в исторической перспективе и универсальные особенности рецепции его образа в различных национальных литературах (австралийской, английской, американской, ирландской, канадской, шотландской) на примере отдельно взятых текстов. Определяются модификации романов о барде и их жанрообразующие черты. Актуальность темы и теоретическая значимость результатов объясняются необходимостью систематизировать формы документально-художественной литературы и выявить частотные прецедентные тексты для выработки стратегий адекватного перевода романов о драматурге.

Ключевые слова: англофонные литературы; биографический миф; жанровый синкретизм; интертекстуальность; историко-биографический дискурс; рецепция; факт и вымысел.

ЖАНРАВЫЯ МАДЫФІКАЦЫІ ГІСТОРЫКА-БІАГРАФІЧНАЙ ПРОЗЫ АБ У. ШЭКСПІРЫ Ў АНГЛАФОННЫХ ЛІТАРАТУРАХ XXI ст.

Я. А. АЛЯКСЕЕНКА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анатацыя. Акрэсліваецца спецыфіка гісторыка-біяграфічнай прозы аб У. Шэкспіры ў англафонных літаратурах XXI ст. Выяўляюцца прычыны міфалагізацыі асобы класіка ў гістарычнай перспектыве і ўніверсальныя асаблівасці рэцэпцыі яго вобраза ў розных нацыянальных літаратурах (аўстралійскай, англійскай, амерыканскай, ірландскай, канадскай, шатландскай) на прыкладзе асобна ўзятых тэкстаў. Вызначаюцца мадыфікацыі раманаў пра барда і іх жанраўтваральныя рысы. Актуальнасць тэмы і тэарэтычная значнасць вынікаў тлумачацца неабходнасцю сістэматызаваць формы дакументальна-мастацкай літаратуры і выявіць частотныя прэцэдэнтныя тэксты для выпрацоўкі стратэгіі адэкватнага перакладу раманаў пра драматурга.

Ключавыя словы: англафонныя літаратуры; біяграфічны міф; жанравыя сінкрэтызм; інтэртэкстуальнасць; гісторыка-біяграфічны дыскурс; рэцэпцыя; факт і вымысел.

Образец цитирования:

Алексеевко ЯА. Жанровые модификации историко-биографической прозы об У. Шекспире в англофонных литературах XXI в. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2025;3:17–27.
EDN: GWPOIX

For citation:

Aliakseyenka YaA. Genre modifications of historical and biographical fiction about W. Shakespeare in 21st century Anglophone literatures. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2025;3:17–27. Russian.
EDN: GWPOIX

Автор:

Янина Алексеевна Алексеевко – аспирантка кафедры зарубежной литературы филологического факультета. Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент А. М. Бутырчик.

Author:

Yanina A. Aliakseyenka, postgraduate student at the department of foreign literature, faculty of philology.
alexeenko_1999@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0007-1430-4880>

GENRE MODIFICATIONS OF HISTORICAL AND BIOGRAPHICAL FICTION ABOUT W. SHAKESPEARE IN 21st CENTURY ANGLOPHONE LITERATURES

Ya. A. ALIAKSEYENKA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article deals with the specifics of historical and biographical fiction about W. Shakespeare in 21st century Anglophone literatures. The reasons for the classic's mythologisation in the historical perspective and the universal features of his image reception in various national literatures (American, Australian, Canadian, English, Irish, Scottish) are distinguished on the example of chosen texts. The modifications of the novels about the bard and their genre-forming features are identified. The relevance of the topic and the theoretical significance of the results are due to the need to systematise the forms of documentary fiction and to determine the most frequent precedent texts in order to develop strategies for the adequate translation of novels about the playwright.

Keywords: Anglophone literatures; biographical myth; genre syncretism; intertextuality; historical and biographical discourse; reception; fact and fiction.

Введение

На рубеже XX–XXI вв. популярность историко-биографических произведений объясняется обострившимся кризисом идентичности, личной и коллективной реабилитацией категории автора в рамках литературы метамодернизма, сохраняющейся релевантностью постмодернистских эстетических и мировоззренческих принципов (тотального деконструктивизма, плюрализма истин, игры с традицией, эпистемологической неуверенности), глобализацией во всех сферах человеческой деятельности (экономической, политической, культурной) и ее повсеместным влиянием на культуру средств массовой информации, телевидения, интернета. В таких пограничных и нестабильных условиях формирование корпуса текстов о значимых в том или ином аспекте личностях становится способом придания коллективной памяти национального характера и (или) его сохранения. Вместе с тем общепринятые нарративы отвергаются полностью или частично под влиянием идей постмодернизма, их подлинность ставится под сомнение, что приводит к появлению таких модификаций историко-биографической прозы, как историографический метароман, беллетризованная (романизованная) биография, альтернативная история, для которых характерны синтез факта и вымысла, жанровый синкретизм (вкрапление элементов готического романа, детектива, любовного романа, семейной хроники, триллера и т. д.). В подобного рода художественно-документальных произведениях рецепция жизненного пути известной личности (писателя, политика, музыканта, художника, ученого и т. д.) оказывается частью рефлексии над значимыми событиями прошлого.

Для литератур Великобритании, ряда стран – членов Содружества наций (Австралии, Индии, Канады) и США универсальным связующим звеном в диалоге культур становится наследие английского классика У. Шекспира. С учетом этого обстоятельства в качестве объектов исследования в рамках настоящей статьи выступают следующие англоязычные произведения представителей различных национальных литератур (австралийской, английской, американской, ирландской, канадской, шотландской) и направлений: романы «Покоренная Британия» Г. Тертлдава [1], «Лондонские сочинители» П. Акройда [2], «Завещание Шекспира» К. Раша [3], «Код Шекспира» («Сердце тигра») Дж. Андервуда (Ю. К. Айреса) [4], «Бастард г-на Шекспира» Р. Б. Райта [5], «Уильям и Сюзанна: тайны семьи Шекспира» Л. Е. Пембрук [6], «Небеса» С. Ньюман [7], «Гамнет» М. О'Фаррелл [8]. Цель исследования – выявление специфики историко-биографической прозы об У. Шекспире в англофонных литературах XXI в. на примере избранных романов.

Жанровая динамика выступает одним из релевантных признаков литературного процесса начала XXI в., поэтому исследование системы жанров, сочетающее как литературоведческие, так и социокультурные подходы к анализу художественной репрезентации глобальных сдвигов в обществе, является приоритетным направлением современного литературоведения. Деконструкция канонических жанров биографии и исторического романа приводит к возникновению качественно новых экспериментальных художественных текстов, которые не представлены в отечественной критике. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обозначить основные направления переосмысления образа У. Шекспира в ряде национальных литератур, определить жанровые модификации историко-биографической прозы, выявить наиболее частотные прецедентные тексты английского классика для выработки стратегий адекватного перевода романов о драматурге на русский и белорусский языки, установить роль шекспировского

кода в межкультурной коммуникации. Научная новизна работы заключается в применении жанрового подхода к феномену рецепции жизни и творчества У. Шекспира с обращением к примерам трансформации как традиционных моделей, так и образцов массовой литературы, а также использованием методов компаративистики при изучении произведений англоязычных писателей, представляющих различные национальные литературы (английскую, австралийскую, американскую, ирландскую, канадскую, шотландскую), с выявлением общих составляющих историко-биографической прозы XXI в. на примере отдельно взятых текстов. В основе методологии данного исследования лежат сравнительно-исторический, культурно-исторический и структурно-семиотический подходы (теоретическую базу составляют работы Р. Барта [9], М. М. Бахтина [10], Ю. Кристевой [11], Ю. М. Лотмана [12; 13]) и контекстуальный анализ.

Разработкой теории биографического жанра в белорусском литературоведении занимается, прежде всего, Т. Е. Комаровская [14; 15]. В отдельную группу можно выделить работы М. В. Дубковой¹, В. В. Струкова², А. В. Шубиной³ и др., объектом которых является творчество П. Акройда. Поэтику историографического метаромана рассматривает И. В. Даниленко⁴. Фундаментальной считается монография Л. Хатчеон «Поэтика постмодернизма: история, теория, вымысел» [16]. Необходимо отметить статьи Н. С. Зелезинской, посвященные шекспировскому вопросу и особенностям биографии драматурга [17–19]. К вопросу о специфике альтернативной истории, которая как отдельный жанр формируется в 1990-х гг., обращаются Л. Долежел [20], О. Ю. Осьмухина и Г. А. Махрова [21], М. Шнейдер-Майерсон [22]. Особенности автофикции раскрывают Е. М. Болдырева [23], Е. А. Борисеева [24], М. Левина-Паркер [25] и др. Проблему жанрового определения экзотической затрагивают Т. Н. Амирян [26] и Л. Е. Муравьева [27]. Феминистскую ревизию жанров в творчестве М. Этвуд рассматривает А. В. Янкута⁵. Особенности гиноцентрического романа посвящены исследования А. Э. Воротниковой⁶ и П. П. Ивлиевой [28]. Статус наследия У. Шекспира в постколониальной западной культуре рассматривается многими современными учеными, среди которых Х. Блум [29], К. С. Стерджесс [30], Дж. Шапиро [31], Дж. Г. Сингх [32] и др. Диссертация Х. аль-Гарзи⁷ посвящена шекспировскому интертексту. Представленный обзор литературы подтверждает необходимость систематизации материалов по теории жанров в рамках историко-биографического дискурса.

Результаты и их обсуждение

Для современной культуры характерен повышенный интерес не только к творчеству, но и к личности У. Шекспира. В XXI в. наблюдается тенденция к деканонизации классика и созданию образа барда как выходца из народной среды, приземленной личности, а также к отказу от бардопоклонничества (*bardolatry*). Склонность к пересмотру истории, ремифологизации событий и персоналий, постмодернистская ориентация на множественность возможных версий известных событий, необходимость в пересмотре имеющихся сведений о драматурге обуславливают появление на рубеже XX–XXI вв. корпуса художественных текстов, посвященных его жизни и творчеству, в основу которых ложатся в том числе концепции антишекспиризма. Сомнения в авторстве У. Шекспира можно обнаружить в XVII в., однако активное развитие данные идеи получают во второй половине XIX в. Исследователи жизни и творчества драматурга делятся на стратфордианцев (Г. Брандес, С. Ли, Э. Чемберс и др.) и антистратфордианцев (Д. Бэкон, Дж. Гринвуд, С. Шенбаум и др.). В соответствии с распространенными версиями последних «реальными» авторами пьес и сонетов английского классика могут считаться Ф. Бэкон, К. Марло, Р. Мэннерс и Э. де Вер.

Мифологизации фигуры барда способствуют следующие факторы:

- ограниченное количество исторических сведений о личности классика (корпус свидетельств профессионального характера, отсутствие информации о частной жизни);
- особое положение в рамках литературного процесса XVI–XVII вв. (канонический статус), обособленность от авторов-современников;

¹Дубкова М. В. Трансформация жанра биографии в творчестве Питера Акройда : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. М., 2015. 25 с.

²Струков В. В. Художественное своеобразие романов Питера Акройда: к проблеме британского постмодернизма : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05. Воронеж, 2000. 23 с.

³Шубина А. В. Проблема биографического жанра в творчестве Питера Акройда : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. СПб., 2009. 30 с.

⁴Даниленко И. В. Французский историографический метароман (на материале произведений М. Турнье, Ж.-П. Шаброля, Д. Литтелла) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. Минск, 2021. 27 с.

⁵Янкута Г. В. Фемінісцкая рэвізія жанраў у творчасці Маргарэт Этвуд : аўтарэф. дис. ... канд. філал. навук : 10.01.03. Мінск, 2018. 24 с.

⁶Воротникова А. Э. Гиноцентрические романы Германии и Австрии 1970–1980-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. Воронеж, 2008. 38 с.

⁷аль-Гарзи Х. Рецепция шекспировского литературного наследия в творчестве Бернарда Шоу : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. Минск, 2017. 23 с.

- значительный временной отрезок между периодом его жизни и работой исследователей;
- изменения в аксиологической системе (постмодернистская ревизия истории, деконструктивизм);
- труды, посвященные жизни и творчеству драматурга, на которые опираются шекспироведы в противовес документальным первоисточникам;
- шекспировский вопрос.

Из-за вышеперечисленных факторов появляются биографические мифы вокруг жизни известной личности в результате либо осознанной автофикционализации, либо коллективного мифотворчества. Существует ряд подходов к данному феномену [33], в связи с чем необходимо дать определение биографическому мифу об У. Шекспире. Он представляет собой сконструированный образ классика в культуре, массовом сознании и коллективной памяти, формирующийся на базе общеизвестных и документально подтвержденных сведений о драматурге, различных интерпретаций его творческого наследия, антистратфордианских теорий, корпуса созданных ранее художественных произведений и распространенных сюжетов о барде, транслирующийся и постоянно переосмысливающийся авторами под влиянием меняющихся мировоззренческих установок и новых научных открытий.

Ревизия образа У. Шекспира сопровождается разрушением традиционной жанровой системы и появлением новых романских форм в эпоху постмодернизма. Необходимо обратиться к канону исторического и биографического романов (последний рассматривается и как самостоятельный жанр, и как разновидность исторической литературы). К наиболее частотным и устойчивым чертам историко-биографической прозы можно отнести линейный (с учетом ретроспекции), логико-хронологический порядок изложения материала, привязку к конкретному хронотопу; повествование от третьего лица (всеведущий автор); фактографичность и достоверность, детальное и масштабное воссоздание исторического контекста для раскрытия связи личности и эпохи, рациональный подход; временную дистанцию между описываемыми событиями и моментом написания художественного произведения; идеализацию исторической фигуры, панегиричность повествования в большинстве случаев (наблюдается развенчание мифов об отдельных личностях).

Важно отметить, что для исторического романа с момента оформления жанра в английской литературе XIX в. характерен прежде всего синтез черт *romance* (герои являются чаще статичными, а не динамичными, что свойственно жанровой массовой литературе; действие развивается в иных, далеких исторических реалиях; присутствуют сказочные мотивы, неожиданные совпадения и развязки, разветвленный сюжет; объем текста относительно небольшой) и *novel* (детальное описание выбранной действительности, достоверность в изложении основных фактов, наличие биографического элемента, простой сюжет с одной ведущей линией) из-за соединения факта и вымысла. В классических образцах произведений данного жанра присутствуют элементы авантюрного, готического и любовного романов, травелога. Формирование классического биографического романа, который обретает популярность одновременно с историческим романом, можно отнести ко второй половине XVIII в. и связать с возникновением интереса к личности, ее способностям и появлением культа гения, что свойственно эпохам Просвещения и романтизма соответственно. Биографическая проза того времени включает черты романа воспитания и семейно-бытового романа. Особенностью историко-биографической прозы XXI в. также является жанровый синкретизм. Модификации затрагивают такие уровни жанрового кода, как система персонажей (вымышленные герои сосуществуют с реально жившими фигурами, авторы делают акцент на чувствах и переживаниях героев (психологизм), создают их психологические портреты (*characterisation*) на основе ограниченного количества документальных свидетельств при помощи обращения к внутренним монологам и снам, придания повествованию исповедального характера, демонстрации особенностей отношений героев с окружающими), сюжет (в центре внимания находится внутренний конфликт как отражение социальной, политической и культурной ситуации, личные истории раскрываются на фоне большого нарратива), нарратив (преобладает использование я-нарратива или чередование повествования от первого лица и повествования от третьего лица (рассказчиков может быть несколько), часто применяются диалоги), хронотоп (многоуровневый с перемещением между временными пластами, локусами и нарраторами, что непосредственно влияет на композицию).

Одна из наиболее распространенных форм рецепции жизни и творчества У. Шекспира в биографическом дискурсе (под дискурсом в широком смысле подразумевается корпус художественных текстов, написанных различными авторами (в данном случае представителями англоязычных национальных литератур), которые реализуют общие стратегии фикционализации действительности, имеют схожие жанровые черты и принадлежат как к одной (преимущественно), так и к нескольким эпохам (синтез синхронического и диахронического аспектов)) в англофонных литературах – беллетризованная биография. Оформление жанра так называемой новой биографии относят к 1910–30-м гг. и связывают с творчеством Л. Стрейчи, С. Цвейга, А. Моруа. Необходимо обратить внимание на разнообразие терминов: наряду

с указанным выше феноменом существуют понятия «романизованная (романизированная) биография», «художественная биография» (термин был предложен во избежание параллелей между прилагательным «беллетризованный» и имеющим несколько негативную коннотацию существительным «беллетристика»), а также «психологизированная биография», «беллетризованный роман» и «художественно-психологизированная проза». В западном литературоведении находим терминологические эквиваленты *fictionalised biography*, *biographical fiction*, *imaginative writing*, *creative fiction* и т. д. Интересно, что каждый вариант содержит отсылки к синкретическому художественно-документальному характеру жанра, соединению факта и вымысла в произведениях данного типа (термин *fictionalised biography* предполагает преобладание реального начала над фикциональным, в то время как остальные варианты допускают присутствие авторской фантазии и вольной интерпретации общеизвестной информации).

Кроме того, наблюдается тенденция к использованию автобиографической и мемуарной моделей в рамках биографического дискурса, в том числе в жанре романизированной биографии, в частности биографии о писателе (писательской биографии), которую можно рассматривать и как самостоятельный жанр, и как разновидность беллетризованной биографии. Специфику этого типа биографии описывает Г. В. Казанцева: «Главные отличия писательской биографии от других видов беллетризованной биографии заключаются в следующем: а) объектом и субъектом изображения становится писатель; б) автор и герой находятся в тесной художественно-эстетической взаимосвязи; в) предметом изображения является не только историческая личность, но и творчество “другого” писателя; г) широко представленное в тексте творчество “другого” писателя, интерпретированное автором биографии, формирует интертекстуальное поле жизнеописания; д) автор и читатель являются носителями культурной памяти о герое-писателе»⁸. С учетом рода деятельности У. Шекспира биография о писателе приобретает особую актуальность, хотя, как важно заметить, рецепция творчества драматурга не ограничивается исключительно этой формой жизнеописания. Так, появляются тексты синкретического типа, в которых соединяются элементы нескольких разновидностей жизнеописательной прозы и массовой литературы (детектив, триллер).

Специфику ревизии образа стратфордского барда в контексте биографического дискурса можно рассмотреть на примере романов «Завещание Шекспира» шотландского писателя К. Раша и «Код Шекспира» («Сердце тигра») американского прозаика Ю. К. Айреса. Сопоставление творческой манеры и художественных методов названных авторов позволяет выделить общие аспекты, касающиеся восприятия жизни и творчества драматурга в рамках двух национальных литератур и культур. Традиционная модель воссоздания фактов из жизни классика сквозь призму его творчества и биографический подход к толкованию канонических текстов, характерный для жанра литературной биографии (*life and works biography*), используются в обоих произведениях. Это обстоятельство обуславливает наличие интертекстуальных включений в указанных романах. Повествование приобретает более субъективный характер, усиливается верификационный эффект, биографические лакуны заполняются вымышленными событиями, чему способствует повествование от первого лица. Важно отметить, что отличительной чертой нарратива в романе «Завещание Шекспира» является диалогичность, так как в обсуждении юридического документа участвует второе лицо – нотариус У. Шекспира, реально существовавшая личность, воплощенная в художественном мире наряду с бардом, что свойственно романизированной биографии. Особую роль играет исторический контекст (реалии елизаветинской эпохи). Главное отличие романа Ю. К. Айреса от «исповеди» К. Раша заключается в том, что американский писатель обращается к антистратфордианской идее о том, что автором шекспировского канона на самом деле является современник барда (скорее, его предшественник) К. Марло, убитый при загадочных обстоятельствах в 1593 г. В этом же году выходит поэма У. Шекспира «Венера и Адонис». Происходит деканонизация фигуры барда под влиянием идей антишекспиризма и теорий заговора, что способствует актуализации жанра детектива в качестве одной из форм рецепции: в тексте есть черты исторической, искусствоведческой и конспирологической разновидностей детективной прозы наряду с базовыми составляющими (расследованием преступления, наличием мотивов загадки, убийства и заговора, присутствием в системе персонажей таких фигур, как преступник и его жертвы, сыщик).

Анализ романов «Бастард г-на Шекспира» канадского писателя Р. Б. Райта, «Гамнет» ирландской романистки М. О'Фаррелл и «Покоренная Британия» американского автора Г. Тертлдава позволяет выявить особенности переосмысления наследия У. Шекспира в рамках историографического дискурса. В первых двух произведениях можно выделить элементы следующих жанровых форм:

- историографического метаромана, для которого характерны переплетение факта и вымысла, наличие историко-биографической основы, многоуровневый хронотоп, интертекстуальная игра, проявление интереса к отдельной личности, существование множества интерпретаций, объединение реальных

⁸Казанцева Г. В. Беллетризованные жизнеописания В. П. Авенариуса в контексте эволюции биографической прозы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01. М., 2011. С. 6.

и фикциональных фигур в рамках системы персонажей, обнажение литературных приемов и присутствие героини-писательницы. Метатехники при переосмыслении исторической роли творческой личности используются в романах о драматурге в силу специфики писательской деятельности;

- беллетризованной биографии, которой свойственны синтез факта и вымысла, наличие я-нарратива, исповедальность, психологизм, фрагментарность, многоуровневый хронотоп;

- гиноцентрического романа, для которого типичны присутствие образа самодостаточной женщины в фокусе повествования, описание проблем социального бесправия женщины, отсутствие возможности самореализации в условиях патриархата в силу стереотипов, диалога с героями-мужчинами и детьми, изолированность от социума, наличие замкнутого топоса, женского письма (нелинейность повествования, повторы, эмоциональность, акцент на внутренних переживаниях).

Во второй половине XX в. в американской литературе оформляется как самостоятельный жанр альтернативная история, которую можно назвать относительно новой формой ревизии образа У. Шекспира и его статуса в мировой культуре. Роман «Покоренная Британия» относится к этому жанру в соответствии с такими признаками, как существенное отличие предложенной автором версии событий от общепринятого взгляда на ход истории, наличие точек бифуркации (поворотных моментов) и раскрытие последствий этих поворотных моментов, присутствие в системе персонажей реальных и фикциональных фигур, детальная передача специфики избранного исторического периода, его политических, социально-экономических и культурных особенностей, существование хронологической дистанции между событиями романа и временем его написания, наличие вооруженного конфликта как двигателя сюжета, акцентирование значимости одной или нескольких выдающихся личностей в контексте истории, жанровый синкретизм (используются приемы триллера, шпионского романа, детектива). Мифологизации подвергается и личность жены драматурга. В связи с наличием лакун в биографии барда разрабатываются различные теории относительно его личной жизни, что проявляется в создании фикциональных персонажей. Одной из главных тем становится место женщины в рамках определенной социокультурной ситуации, актуализируется проблема преодоления травматического опыта.

В рамках как исторического, так и биографического дискурсов рецепция жизни и образа У. Шекспира в большинстве случаев сопровождается интертекстуальной игрой с его творчеством, что отсылает к традиционной форме литературной биографии. Среди наиболее часто встречающихся прецедентных текстов необходимо выделить «великие» трагедии («Гамлет», «Отелло», «Макбет», «Король Лир»), иные трагедии («Ромео и Джульетта», «Антоний и Клеопатра»), комедии («Как вам это понравится», «Виндзорские насмешницы», «Двенадцатая ночь, или Что угодно», «Сон в летнюю ночь»), исторические хроники («Ричард III», «Генрих IV», «Генрих V»), ряд произведений современников барда, прежде всего К. Марло («Трагическая история жизни и смерти доктора Фауста», «Дидона, царица Карфагена», малоизвестная поэма «Геро и Леандр»). Основная форма интертекстуальной игры – прямое и косвенное цитирование (аллюзии и реминисценции). Маркирование прецедентных текстов осуществляется с помощью упоминания авторства, названий пьес и имен действующих лиц, использования деталей оригинальных сюжетов. Среди других интертекстуальных компонентов стоит отметить английские пословицы, отсылки к библейским и мифологическим сюжетам (имена, предметы, детали фабулы). В англофонных литературах XXI в. факты из биографии У. Шекспира, историко-культурный контекст рубежа XVI–XVII вв. и межтекстовые пересечения формируют шекспировский код. Писатели стремятся не только создать целостный образ драматурга и заполнить биографические лакуны, но и отразить атмосферу елизаветинской эпохи, что свидетельствует о равноценном взаимодействии факта и вымысла в рамках фикционализации личности и истории в историко-биографической прозе о классике английской литературы.

В ряде случаев однозначная атрибуция романов об У. Шекспире затруднена или невозможна, так как в тех или иных художественных произведениях может отсутствовать жанровая доминанта в виде исторического или биографического компонентов. В таких ситуациях речь идет о прозе синкретического типа, которая относится к историко-биографическому дискурсу и содержит более-менее равноправные элементы различных кодов. Данный феномен можно рассмотреть на примере романов «Уильям и Сюзанна: тайны семьи Шекспира» австралийской писательницы Л. Е. Пембрук, «Небеса» американской романистки С. Ньюман и «Лондонские сочинители» британского прозаика П. Акройда. Л. Е. Пембрук, которую интересуют национальное прошлое и коллективная память, положение женщины в обществе в исторической перспективе и механизмы человеческих взаимоотношений, вписывает австралийскую литературу в западноевропейский канон и включает ее в постколониальный дискурс, обращаясь к рецепции наследия английского драматурга, мифологизируя его личность и заполняя многочисленные лакуны в частной жизни У. Шекспира, о которой известно гораздо меньше, чем о деловых предприятиях барда. В фокусе внимания писательницы находятся отношения Уильяма с дочерью Сюзанной, в связи с чем

фикциональный компонент, подчеркиваемый с помощью драматизации композиции, в данном случае преобладает над фактологической основой романа, которая включает общеизвестные детали биографии классика и сведения о специфике его социокультурного положения в Англии в эпоху Ренессанса и во времена правления королевы Елизаветы I (1558–1603). В тексте выделяются элементы таких жанров, как семейный роман (автор раскрывает историю трех поколений семьи Шекспир, соблюдает логико-хронологическую последовательность изложения событий), роман воспитания (по мере развития сюжета показываются стадии, предпосылки и условия духовного становления героев, формирования их личности, развития способностей Уильяма к сочинительству и актерскому мастерству), травелог (большое внимание уделяется детальным описаниям иностранных (прежде всего итальянских) реалий и впечатлений персонажей от увиденного, путешествие является основным сюжетообразующим принципом и способом организации повествования, мотив пути (дороги) имеет как прямое, так аллегорическое значение), исторический любовный роман (реализуются несколько концепций любви и межличностного взаимодействия, описывается историко-культурный контекст, в котором развиваются отношения, доминирует мотив сказочности, нереальности происходящего, создаются образы Прекрасной Дамы и идеального страдающего героя). Так, Л. Е. Пембрук придерживается британской традиции в ревизии образа драматурга и мифологизирует его личность в романе «Уильям и Сюзанна: тайны семьи Шекспира».

Американская писательница С. Ньюман в романе «Небеса» создает двухмерный универсум, в котором переплетаются реалии елизаветинской Англии (рубеж XVI–XVII вв., Лондон) и американская действительность начала нового тысячелетия (2000–2001 гг., Нью-Йорк). Главная героиня Кейт периодически попадает в прошлое в теле поэтессы Э. Ланьер, в образе которой знакомится с молодым У. Шекспиром. Автор придерживается исторической теории о том, что придворная дама является прототипом Смуглой леди сонетов (*Dark Lady of the sonnets*). Мотив перемещения во времени как сюжетообразующий компонент и структурно-композиционный прием позволяет отнести названный роман к хронофантастике, или темпоральной фантастике. Следует заметить, что в настоящее время нет единого взгляда на феномен фантастики: она рассматривается исследователями либо как система жанров, мегажанр или сверхжанр (содержательный уровень), либо как художественный метод, прием или мотив (формальный уровень). В данной работе реализуется синкретический жанровый подход к такого рода литературе, так как фантастический элемент является доминантой и затрагивает элементы жанрового кода одновременно на формальном (хронотоп, система персонажей, нарратив, композиция) и содержательном (сюжет, проблемно-тематическое поле) уровнях.

Хронофантастику причисляют к научной или авантюрной (авантюрно-философской) жанровым разновидностям (в соответствии с классификациями, предложенными Е. Ю. Козьминой (фантастический авантюрно-исторический роман) [34; 35] и Ю. С. Коробейниковой [36]). В романе «Небеса» сочетаются характеристики двух типов: 1) фантастический компонент, правдоподобие художественной действительности, рациональная мотивация событий (сны, искажение восприятия из-за психического заболевания), наличие героя-ученого и *Другого* в системе персонажей, установка на потенциальную возможность трансформации реальности в силу временных сдвигов, равноценное взаимодействие факта и вымысла в тексте, прогностический элемент, масштабность социально-философской проблематики; 2) лежащие в основе сюжета путешествия в прошлое, мотив эффекта бабочки, преодоление героями (одиночками, «другими») испытаний и внутренних конфликтов (динамичность персонажей), детальные описания исторической эпохи (локусы как верификаторы достоверности повествования), принятие и перенятие «иных» реалий, восприятие темпоральных перемещений как части реальности.

Кроме того, в романе присутствуют составляющие таких жанров, как альтернативная история (смерть драматурга от чумы в 1593 г. становится точкой бифуркации, в результате чего будущее меняется), детектив (наличие тайн и загадок), любовный роман (сказочные элементы, фокус на отношениях героев). Характерными чертами текста являются многоуровневая организация хронотопа (два временных пласта и ряд выбранных локаций), развитая система персонажей (двойственность образа Кейт (Эмили), соединение вымышленных фигур и реально существовавших исторических личностей), сложность нарратива (в повествование от всеведущего автора вплетаются диалоги, прямая и косвенная речь, авторские ремарки, отступления), интертекстуальные включения (отсылки к Библии и античной литературе, трагедиям («Ричард III», «Ромео и Джульетта», «Король Лир») и проблемной пьесе «Укрощение строптивой» У. Шекспира, сочинениям Р. Грина и Т. Уайетта). В качестве маркеров прецедентных текстов используются имена авторов и действующих лиц, названия произведений, суггестивные детали сюжета. С. Ньюман ремифологизирует личность барда, создавая образ неизвестного и рано умершего поэта, и одновременно утверждает канонический статус наследия классика, оказавшего исключительное влияние на становление западноевропейской литературной традиции.

Французский писатель, критик и литературовед С. Дубровски (Дубровский) в 1977 г. в предисловии к роману «Сын» вводит в употребление термин «автофикция» (*autofiction*), тем самым определив феномен

смешения фикшна и нон-фикшна в биографической литературе постмодернизма (установка на переписывание истории и традиции, сомнения в объективности автобиографии в силу субъективного взгляда на события) и положив начало непрекращающимся спорам о жанровом статусе автофикциональной прозы. В 2011 г. на очередной волне популярности документально-художественной беллетристики в противовес автофикции прозаик и журналист Ф. Вассе предлагает неологизм «экзофикция» для определения корпуса текстов гибридной природы, принадлежащих к историко-биографическому дискурсу и отличающихся очевидным смешением правды и вымысла в содержательном плане. По мнению исследователя, к экзофикции можно отнести любое художественное произведение, в котором автор обращается к рецепции внешнего мира, а не к саморепрезентации, как в случае с автофикцией, и смешивает реальное и вымышленное. Так, необходимо обозначить основные составляющие жанрового кода двух разновидностей, которые в настоящее время выходят за рамки французского литературного процесса и реализуются в других национальных контекстах.

Некоторые подходы к феномену автофикции разбирает Е. М. Болдырева. Она отмечает: «Автофикция, по его [В. Колонны] мнению, играет своим сходством с романом от 1-го лица, который никогда не заявляет о своей фикциональности, поскольку она есть априорное свойство жанра; автофикция же при этом представляется реальной историей, а не воображаемой, фактическим, а не фикциональным рассказом. Более точно было бы сказать, что автофикция – это автобиография, в которой автобиографический пакт искажен референциальными неточностями, которые касаются и событий реальной жизни автора, и нарративного тождества “автор – повествователь – персонаж”, определенного Ф. Леженом в книге “*Le geste autobiographique*”» [23, с. 41]. Исходя из сказанного, можно говорить о таких компонентах жанрового кода автофикции, как создание писателем собственного вымышленного образа; осознанное и очевидное для читателя смешение факта и вымысла, постмодернистская игра; несовпадение категорий автора, нарратора и героя; вывод индивидуального начала на универсальный уровень проблематики; наличие многоуровневого сложного хронотопа; ведение повествования, как правило, от первого лица (однако встречается и модус третьего лица); присутствие экстратекстуальных связей, акцент на авторском присутствии в тексте, на процессе его написания.

Подчеркивая разницу между модификациями, Т. Н. Амирян пишет: «Пытаясь определить особенности экзофикционального жанра, теоретики литературы утверждают, что это новый способ фикционализации биографии известного исторического персонажа, отличающийся от прежних форм художественной или беллетризованной биографии. В отличие от уже известных близких жанровых форм, экзофикция всегда остается в границах художественного романического письма, а сюжетные линии выстроены вокруг реально существующего персонажа, отличного от автора, но не вымышленного» [26, с. 157]. Для экзофикциональной прозы характерны наличие реально существовавшего героя, исторической фигуры, опора на установленные факты и документальные свидетельства, превалирование фикционального компонента над действительным, метатекстуальность, интертекстуальные взаимодействия, реализация категорий личного, национального и универсального в образе той или иной личности, использование я-нарратива и повествования от третьего лица, исповедальные элементы, нетождественность категорий автора, рассказчика и персонажа, создание биографического мифа, фокус на судьбе одного человека, жанровый синкретизм (черты нон-фикшна, автофикции, альтернативной истории, историографического метаромана, детектива, триллера, авантюрного романа, травелога, романа воспитания, семейной биографии), реализация постмодернистских принципов игры, релятивизма и множества истин.

Пример рецепции жизни и творчества У. Шекспира в форме экзофикции – роман «Лондонские сочинители» британского романиста П. Акройда, сюжетным стержнем которого становится реальная история У. Айрленда, известного на рубеже XVIII–XIX вв. фальсификатора рукописей от лица барда. Оригинальное название – «*The lambs of London*» – отсылает к семье литератора Ч. Лэма и его сестры Мэри, авторов детских рассказов-адаптаций на основе шекспировских сюжетов. В эпиграфе писатель подчеркивает, что, хотя история с подделками абсолютно реальна, роман представляет собой художественное произведение, не претендующее на достоверность. Взаимоотношения героев, истории членов семьи Лэм и других персонажей являются вымышленными, следовательно, роман можно атрибутировать как экзофикцию. Более того, сходство образа фальсификатора Уильяма с самим П. Акройдом, известным мистификатором, позволяет говорить о наличии некоторых черт автофикции.

В тексте встречаются самоцитирование и сюжетные параллели с романами «Чаттертон», «Большой лондонский пожар», «Последнее завещание Оскара Уайльда». В качестве прецедентных текстов выступают многочисленные произведения У. Шекспира: трагедии «Гамлет» (в том числе в связи с образом мистера Лэма, отца Чарльза и Мэри, рассудок которого помутился после перенесенного инсульта), «Отелло», «Макбет», «Король Лир», «Ромео и Джульетта», комедии «Как вам это понравится», «Сон в летнюю ночь» (цитируя эту комедию, П. Акройд создает трехмерную театральность, пьесу в пьесе в романе (герои репетируют постановку)), «Много шума из ничего», «Виндзорские насмешницы» и др.,

историческая хроника «Генрих IV». Главная форма интертекстуальной игры, к которой прибегает П. Акройд, – прямое и косвенное цитирование. В романе есть отсылки к библейским и мифологическим сюжетам, всемирной литературе, произведениям английских авторов XVII–XVIII вв. («Энеида» Вергилия, «Дон Кихот» М. де Сервантеса, «Философский словарь» Вольтера, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта, рассуждения Чарльза о творчестве Дж. Мильтона, Дж. Драйдена и А. Поупа и т. д.).

Следующим образом характеризует данный жанр Я. С. Гребенчук: «...при определении жанровой разновидности “филологического романа” подчеркивается ее содержательный аспект (выбор в качестве героя творческой личности, наличие разнообразных текстов, вставленных в авторское повествование и имеющих важное значение для раскрытия образов персонажей, постановка собственно филологических и – шире – эстетических проблем, отражение разнообразных литературоведческих теорий). Если говорить о формальном аспекте, то он связан с особой организацией сюжета как расследования тайны, связанной с фигурой героя, перерастающего в постижение его личности, налицо также развитие действия в различных хронологических планах, что позволяет взглянуть на героя и его творчество с высоты временной дистанции»⁹. Так, роман П. Акройда соответствует парадигме филологического романа по ряду признаков: главными героями являются прозаики и поэты, творческие личности, исследователи, для которых характерен внутренний конфликт; автором выступает писатель и литературовед; интертекстуальность представляет собой одну из ключевых составляющих текста (отсылки к реальным и фикциональным произведениям, использование пьесы «Вортигерн» как пасташи из шекспировских претекстов); литературоведческая проблема находится в центре внимания; в произведении присутствует детективный элемент, выполняющий функцию сюжетного стержня; имеет место синтез факта и вымысла.

Кроме того, в романе присутствуют черты историографического романа (*novel about the historicity of history*): постмодернистский взгляд на историю как на текст, интертекстуальная игра, возможность различных интерпретаций известных фактов и общепринятых истин, детальная передача социокультурного контекста эпохи, смешение временных пластов (шекспировский код в романе как проводник другой эпохи и универсальный компонент), фокус на судьбы отдельных индивидов, противопоставление факта и вымысла, художественного мира и истории, наличие «иных», неординарных героев, сосуществование реальных личностей и вымышленных персонажей, присутствие интереса к прошлому. Выбор литераторов в качестве главных героев обуславливает наличие признаков метапрозы в романе «Лондонские сочинители» (тематизация творческого процесса, герой – двойник автора, реализация приема «текст в тексте»). В связи с тем, что британский прозаик обращается к рецепции шекспировского образа и канона посредством переписывания истории У. Айрленда, затрагивает идеи антишекспиризма и актуализирует категорию автора, можно рассматривать объект исследования как пример романов о культурном наследии (*heritage narratives, heritage fiction*) [37]. Таким образом, роман П. Акройда представляет собой экзотификцию, ключевыми составляющими которой являются жанровый синкретизм (автофикция, детектив, историографический метароман, филологический роман), интертекстуальность, синтез факта и вымысла.

Заключение

На основании результатов исследования можно сделать следующие выводы.

1. К основным факторам, способствующим мифологизации личности У. Шекспира, относятся ограниченное количество исторических сведений о драматурге (корпус свидетельств профессионального характера, отсутствие информации о частной жизни), особое положение барда в рамках литературного процесса XVI–XVII вв. (канонический статус), обособленность от литераторов-современников, распространение антистратфордианских идей и конспирологических теорий (главными претендентами на звание «реальных» авторов шекспировских пьес и сонетов являются Ф. Бэкон, К. Марло, Р. Мэннерс и Э. де Вер), существование корпуса работ, посвященных жизни и творчеству классика, количество которых значительно превышает количество документальных первоисточников, влияние постмодернистского мировоззрения на современную культуру (установка на пересмотр истории и традиции), наличие значительной временной дистанции между годами жизни барда, последующими научными открытиями и переосмыслением образа У. Шекспира в искусстве (литературе, кинематографе).

2. Для рецепции наследия У. Шекспира как основы западного литературного канона в англофонных литературах XXI в. (австралийской, американской, английской, ирландской, канадской, шотландской) характерны следующие универсальные компоненты: существование интереса к шекспировскому вопросу и антистратфордианским теориям (в связи с этим детектив становится одной из самых популярных

⁹Гребенчук Я. С. Проблема «филологического романа» в английской литературе («Попугай Флобера» Дж. Барнса, «Чаттертон» П. Акройда, «Одержимость» А. Байетт) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. Воронеж, 2008. С. 19.

жанровых форм), мифологизация и деканонизация фигуры драматурга (субъективизация нарратива, создание психологических портретов), ревизия классических моделей биографического и исторического романов (жанровый синкретизм, использование кодов массовой литературы), взаимодействие компонентов факта и вымысла (фактологическая основа биографий, воспроизведение исторического контекста, наличие реальных и вымышленных персонажей), наличие внимания к семейной жизни барда и личности его жены (фикционализации подвергается не только фигура классика, но и личность Э. Хэтэуэй, что способствует применению элементов гиноцентрической прозы и изменению проблемно-тематического поля произведений), интертекстуальная игра с творчеством У. Шекспира и его современников (главной формой являются прямое и косвенное цитирование), многоуровневость пространственно-временной организации и нарратива в романах.

3. Жанровая ревизия историко-биографической прозы на рубеже XX–XXI вв. под влиянием синтеза этических и эстетических принципов постмодернизма и метамодернизма затрагивает такие уровни поэтики художественного текста, как система персонажей (в произведении присутствуют вымышленные герои наряду с реально существовавшими фигурами, авторы стремятся передать чувства и переживания героев, психологизм и многогранные образы становятся важнее достоверности и хронологической точности), сюжет (авторы фокусируются на специфике отношений героев с окружающими, в центре внимания находятся моральные дилеммы персонажей, которые отражают социальную, политическую и культурную ситуацию эпохи; в текст активно включаются внутренние монологи, сны, исповедальные элементы, что способствует созданию психологических портретов и правдоподобных образов), нарратив (преобладают использование я-нарратива и чередование повествования от первого и третьего лица, часто встречается несколько рассказчиков, автор обращается к модели диалога), хронотоп (он может быть многоуровневым, с перемещением между временными пластами, локусами и нарраторами, что выражается в усложнении структурно-композиционной организации романов), проблемно-тематическое поле (присутствуют феминистские мотивы, акцент делается на межличностных отношениях, пересматривается роль человека в истории, актуализируется вопрос о преодолении травматического опыта).

4. Для биографического дискурса в современных англофонных литературах характерно, прежде всего, обращение к жанру беллетризованной биографии, в основе которой лежат реальные факты, однако в отличие от классического типа жизнеописания присутствует большая доля вымысла. Беллетризованной биографии свойственно слияние черт различных видов жизнеописаний (автобиографии, мемуаров, литературного портрета), вкрапление элементов детектива и гиноцентрической прозы. Одной из наиболее популярных жанровых модификаций в соответствии с родом деятельности У. Шекспира является писательская биография, или биография о писателе.

5. В историографическом дискурсе на первый план выходит историографический роман, написанный с использованием метатехник при переосмыслении роли творческой личности в историческом процессе. В конце XX в. в американской литературе как самостоятельный жанр оформляется альтернативная история, которая становится новой формой рецепции образа У. Шекспира и его статуса в мировой культуре и включает элементы детектива и триллера.

6. Для историко-биографического дискурса в XXI в. характерно обращение к жанру хронофантастики в контексте пересмотра традиционных взглядов на историю и значение канонических персоналий. Новейшей формой реализации биографического мифа в историческом контексте становится экзофикция, основными компонентами кода которой являются жанровый синкретизм (соединение нон-фикшн, автофикции, альтернативной истории, авантюрного романа, детектива, историографического метаромана, любовного романа, триллера, травелога, романа воспитания, семейной хроники, филологического романа), преобладание вымысла над фактом, я-нарратив, наличие реальной личности в качестве главного героя, использование мета- и интертекстуальности.

7. Рецепция наследия У. Шекспира в большинстве случаев сопровождается интертекстуальной игрой с каноном. К наиболее часто встречающимся прецедентным текстам относятся «великие» трагедии («Гамлет», «Отелло», «Макбет», «Король Лир») и иные трагедии («Ромео и Джульетта», «Антоний и Клеопатра»), комедии («Как вам это понравится», «Виндзорские насмешницы», «Двенадцатая ночь, или Что угодно», «Сон в летнюю ночь», «Много шума из ничего»), исторические хроники («Ричард III», «Генрих IV», «Генрих V»), проблемная пьеса «Укрощение строптивой», а также ряд произведений современников барда, прежде всего К. Марло («Трагическая история жизни и смерти доктора Фауста», «Дидона, царица Карфагена», малоизвестная поэма «Геро и Леандр»). Основной формой межтекстовых взаимодействий являются прямое и косвенное цитирование (аллюзии и реминисценции). В романах встречаются английские пословицы, отсылки к библейским и мифологическим сюжетам, мировой литературе.

8. Помимо интертекстуальных элементов, к которым относятся цитаты, аллюзии и реминисценции, особенности сюжета, специфика системы персонажей и образов, проблемно-тематическое поле прецедентных текстов, шекспировский код содержит детали биографии (биографический миф) и вопрос

об авторстве, историко-культурный контекст елизаветинской эпохи, отличительные черты жанровых моделей (проблематика, конфликт, композиция), прежде всего трагедии, комедии и проблемной пьесы.

Результаты исследования позволяют углубить осмысление специфики современного литературного процесса, систематизировать актуальные формы рецепции наследия и образа У. Шекспира в англоязычных национальных литературах XXI в.

Библиографические ссылки

1. Turtledove H. *Ruled Britannia*. New York: New American Library; 2002. 309 p.
2. Ackroyd P. *The lambs of London*. London: Vintage; 2005. 216 p.
3. Rush C. *Will*. Edinburgh: Polygon; 2014. 496 p.
4. Ayres EC. *A tiger's heart*. Burlington: Speaking Volumes; 2021. 446 p.
5. Wright RB. *Mr. Shakespeare's bastard*. Toronto: Harper Collins; 2010. 342 p.
6. Pembroke LE. *William and Susanna: Shakespeare's family secrets*. Melbourne: Lothian Custom Publishing; 2016. 186 p.
7. Newman S. *The heavens*. New York: Grove Press; 2019. 218 p.
8. O'Farrell M. *Hamnet*. New York: Knopf Doubleday Publishing Group; 2020. 320 p.
9. Барт Р. *Избранные работы. Семиотика. Поэтика*. Москва: Прогресс; 1989. 616 с.
10. Бахтин ММ. *Вопросы литературы и эстетики*. Москва: Художественная литература; 1975. 502 с.
11. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман. *Вестник МГУ. Серия: Филология*. 1995;1:97–123.
12. Лотман ЮМ. *Культура и взрыв*. Москва: Гнозис; 1992. 273 с.
13. Лотман ЮМ. *Структура художественного текста*. Москва: Искусство; 1970. 384 с.
14. Комаровская ТЕ. *Творчество Ирвинга Стоуна*. Минск: Издательство БГУ; 1983. 144 с.
15. Комаровская ТЕ. *Исторический роман США XX века*. Минск: Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка; 2019. 238 с.
16. Hutcheon L. *A poetics of postmodernism: history, theory, fiction*. New York: Routledge; 1992. 288 p.
17. Зелезинская НС. Шекспир: биография с комментариями. *Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки*. 2017;2:50–57.
18. Зелезинская НС. О соотношении фактов и вымысла в современных биографиях У. Шекспира. В: Уланович ОИ, редактор. *Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире. Сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции; 26–27 октября 2017 г.; Минск, Беларусь. Часть 1*. Минск: Издательский центр БГУ; 2018. с. 48–53.
19. Зелезинская НС. Новый историзм и шекспироведение сегодня: экскурс в теорию и практику исторически ориентированных биографий У. Шекспира. В: Воробьева ОА, редактор. *Актуальные проблемы гуманитарного образования. Материалы V Международной научно-практической конференции; 18–19 октября 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. с. 447–454.
20. Dolezel L. *Possible worlds of fiction and history: the postmodern stage*. Baltimore: John Hopkins University Press; 2010. 172 p.
21. Осьмухина ОЮ, Махрова ГА. Специфика жанра романа альтернативной истории (на материале отечественной прозы 1990-х–2000-х гг.). *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*. 2013;4(1):50–58.
22. Schneider-Mayerson M. What almost was: the politics of the contemporary alternate history novel. *American Studies*. 2009; 3–4:63–83.
23. Болдырева ЕМ. Дифференциация фактуальных и фикциональных жанров автобиографической литературы конца XX – начала XXI в. *Верхневолжский филологический вестник*. 2018;4:34–44.
24. Борисеева ЕА. «Обещание на рассвете» Романа Гари как автофикция. В: Лапунова ОВ, редактор. *Романия: языковое и культурное наследие – 2019. Материалы I Международной научно-практической конференции; 16 мая 2019 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. с. 138–142.
25. Левина-Паркер М. Введение в самосочинение: autofiction. *Новое литературное обозрение*. 2010;3:12–40.
26. Амирян ТН. Поэтика жанра экзотификции: между фактом и вымыслом. *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2021;3:153–165.
27. Муравьева ЛЕ. Экзотификшн и энактивистские нарративы в современной французской литературе. *Studia Litterarum*. 2022;3:30–51.
28. Ивлиева ПД. Три портрета в контексте гиноцентрического романа (И. Бахман, И. Моргнер, К. Вольф). *Российский гуманитарный журнал*. 2013;2(2):186–194.
29. Блум Х. Шекспир как центр канона. *Иностранная литература*. 1998;12:194–213.
30. Sturges KC. *Shakespeare and the American nation*. Cambridge: Cambridge University Press; 2004. 234 p.
31. Shapiro J. *Shakespeare in a divided America: what his plays tell us about our past and future*. New York: Penguin Press; 2020. 320 p.
32. Singh JG. *Colonial narratives/cultural dialogues: «discoveries» of India in the language of colonialism*. London: Routledge; 2005. 174 p.
33. Хамидуллина ГЛ, Шанина ЮА. Понятие биографического мифа в отечественном литературоведении. *Вестник Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы*. 2022;1–2:75–78.
34. Козьмина ЕЮ. Инвариант фантастического авантюрно-исторического романа. *Новый филологический вестник*. 2015; 2:24–43.
35. Козьмина ЕЮ. Фантастика начала XX века в жанровом освещении. *Научный диалог*. 2017;6:148–157.
36. Коробейникова ЮС. О фантастике и фантастической литературе. *Мир науки, культуры, образования*. 2022;6:507–509.
37. Childs P. History and heritage: the English novel's persistent historiographical turn. In: Caserio RL, Hawes C, editors. *The Cambridge history of the English novel*. Cambridge: Cambridge University Press; 2012. p. 840–855. DOI: 10.1017/cho19780521194952.054.

Статья поступила в редакцию 27.05.2025.
Received by editorial board 27.05.2025.